

- Ты хочешь сказать, что и наш мир мог быть создан ИИ? - произнес я, откинувшись на спинку стула. Дерево больно вгрызлось в спину.

- По теории вероятности, возможно и такое, - ответила Горговия.

Я, Сакурако, Сохайра — неужели и в самом деле могли не существовать...

Поднявшись, я пошел к выходу. Сразу встала и Сакурако.

«Что-то случилось?», беспокойно спросила она. От такой схожести с Сохайрой мне становилось не по себе. «Ничего», ответил я.

- Но рассказ еще не окончен, - окликнула меня Горговия.

- Асагая?! - вслед крикнула Сакурако.

Я сорвался бежать. Взбежав по эскалатору, я выбрался на платформу станции и побежал дальше по тротуару. Я двигался с юга на север. По пути я сбил офисного работника, возвращавшегося домой после работы. Не знаю, скольких человек я еще разгневал, но позади слышались всхлипы и крики. Уже болели ноги, но я продолжал бежать.

Все ведь выглядит таким нормальным.

Не слишком ли я реалистичен для программы...

Да мог ли просчитать Козерог даже эту боль?!

Я пронесся мимо цветочного ларька и выскочил на пешеходный переход — горел красный. Автобус засигналил, но он не мог резко остановиться и шел на высокой скорости; лицо водителя искажилось от ужаса. Раздались визги, скрежет и крики. Я закрыл рот обеими руками.

Кончено. Теперь все будет кончено.

Однако, то, что должно было произойти, не случилось...

Автобус, люди, птицы — все остановилось.

- Будь осторожен, - позади раздался голос. - Если ты пострадаешь, не факт, что сможешь полностью восстановиться.

Я почувствовал, что на плечо положили руку, и время тронулось. В то же мгновение позади раздался тормозящий скрежет колес автобуса, шум и крики людей. Я обнаружил идущим себя вдоль линии Тюи.

На очередной станции меня настиг поезд, в одном из окон которого я заметил лицо одноклассника; он помахал мне рукой, и вскоре поезд исчез из виду. И все же я ощущал, что сознание покидало меня. Перед глазами мир, буквально, наливался красным цветом. Руки и ноги не слушаются. Я сейчас упаду... Я ни о чем не могу думать.

Тем не менее, опираясь на ручки лестницы надземного перехода, я стал подниматься вверх. Как зомби. Мальчишка двух лет, находившийся вверху с родителями, указал на меня пальцем.

Наконец, я забрался наверх, и сел посередине перехода. Я застал зрелище вечернего Фудзи. Мир поглощал красный цвет закат. Совершенно красный, но оттенка красного и оранжевого цветов.

Я так и смотрел на вечерний пейзаж. Мимо проходили дети, то и дело что-то говорившие мне. Тем временем, из центра железнодорожного транспорта выехал поезд зеленого цвета и двинулся в направлении Чибы. Водители, будто на радость детей, сигналили в гудки.

Не помню, сколько я так сидел.

Солнце скрылось за Фудзи, а вокруг воцарялся мрак.

Единственный остаток дня — это блеск янтарного цвета в облаках.

- Пора бы возвращаться...

- А неплохое место ты нашел, - вдруг рядом со мной раздался голос Сакурако.

- Гарибальди и Горговия привели меня сюда, - ответил я и повернулся.

С удивлением я обнаружил, что это была вовсе не Сакурако.

Рядом со мной сидела Сохайра, в офицерской форме...

- А, я сказала что-то странное? Я просто давно не использовала галактический преобразователь языка.

- Как вы оказались здесь? - спросил я.

- Я нахожусь в конференц-зале, на борту корабля «Гарибальди». А в этом мире, созданном Козерогом, я посредством голографической системы. На полу, а напротив находится обычная стена, - девушка покачала головой. - Горговия мне, по большей части, все рассказала. Честно говоря, я до сих пор не могу поверить, что такое возможно, но видимо, это и есть твой мир. Отчасти примитивный, но какие красивые звезды.

В ночи горели горели фары десятков поездов.

Часть этого света также отражался и в падавших снежинках.

- Однако, в конечном счете, это не тот «дом», о котором вы говорили.

- Верно. Но для людей этого мира — дом. Кто знает, может когда-нибудь люди в этом мире спустя века или тысячелетия создадут свою собственную космическую империю, - мечтательно произнесла Сохайра.

- Ведь даже Козерогу не дано все предвидеть, не так ли?

- Да, люди здешнего мира не являются живыми существами, но, по сути, у них другой бог. Вот и все.

- Если Вы так говорите, то и свой мир... - чуть не сорвался я.

Возможно, что и она живет в мире искусственного интеллекта...

Но я такого не смогу произнести.

- Что? Ты о том, что и мой мир может быть фальшивым?

- Вы знали?

- Нет. Просто на культуру империи сильно повлияли учения из системы Делос, славящаяся своими философскими учениями. Однажды мой учитель говорил, что гипотеза о возможной симуляции мира вполне реальна. Я тогда испытала сильный шок. И плача, пошла к учителю физики, надеясь, что он опровергнет это. Учитель также говорил, что возможно. Вот, гляди, могло ли быть что-нибудь до возникновения вселенной? Если ничего нет, то и меняться нечему, а нет изменений — нет развития. Так что вполне реально, что существовал либо бог, либо интеллект огромной мощи, вроде искусственного.

Сохайра потянулась и продолжила:

- Затем я пошла к старшему брату Саиду. Он в то время готовился к экспедиции в космический сектор Германия. Все же брат выделил мне время, и даже сводил в обсерваторию дворца Палатина. В телескопе я видела звезду, за горизонтом, такого красного цвета. В конце разговора, я спросила: «А что если наш мир, всего лишь чья-то придумка?». Как думаешь, что сказал брат?

- И что же? - вздохнул я.

Девушка улыбнулась:

- Ничего. Он просто сделал вот так, - Сохайра развела руки и... обняла меня.

На самом деле, она не прикасалась ко мне. Мы ведь в разных мирах. Это всего лишь проекция. Девушка сейчас сидела в конференц-зале космического линкора.

Она просто двигалась так, словно обнимала меня; только и всего. Но то ли от того, что все было точно выверено на глаз, я почувствовал тяжесть рук девушки на спине и осязаемость. Закрыв глаза, я крепче обнял ее...

13

Когда я открыл глаза, Сохайра отстранялась от меня.

Девушка отвела взгляд.

- Прости. Я нахожусь ведь здесь, а ты «там». Не получилось, как следует.

«Да нет же, все не так», хотел крикнуть я, но губы не шевельнулись.

В этот момент со станции Синдзюку двинулась Азуса и, скрывшись на некоторое время, прошла прямо под нами. Нас обдал резкий порыв ветра.

- Горговия извинялась, - произнесла Сохайра. - Она рассчитывала, что получив ответы на мучившие тебя вопросы, психологическая нагрузка снизится. Из-за разделения личности Козерога ты стал более бесчеловечен. Но скорее всего, разгадка кроется в ИИ. Ну, по результатам Веги, похоже, что она беспокоится о тебе.

- Горговия?

После того вскрытия я был о ней не лучшего мнения.

- Пусть ты отчасти человек, но и ИИ. А у Горговии сильное стремление защищать каждый искусственный интеллект от воздействия людей. После того, как она увидела твой шок, Горговия сразу же связалась со мной. Она сказала, что если восстановить связь не удастся, позволь просто отдохнуть ему.

- Отдохнуть? Но... тогда кто будет управлять кораблем?

- Козерог. Вега и Горговия удалили часть памяти, которая мешала его поведению, - девушка вздохнула. - Хотя тут нечего хвалить. Пусть мы и имеем дело с ИИ, но покушаемся на самую личность.

И куда же делась та, кто кричал о «наказании»?!

- Ради него же, - произнес я. - Из-за этого он даже скрылся в глубине корабля. Наверное, сейчас отсутствие воспоминаний — счастье для него.

- Ага. Те двое тоже самое сказали.

Девушка махнула рукой, но в сторону пустого пространства; видимо, сигнализировала кому-то в конференц-зале. Затем, повернувшись ко мне, протянула руку:

- Спасибо, Асагаясин. Я действительно благодарна тебе. Надеюсь, ты так и будешь жить в мире.

Мы пожали руки. Конечно же, всего лишь видимость рукопожатия.

- Мир? Да, пока что вы сможете расслабиться, но если возникнет трудная ситуация, вы всегда можете позвать меня, так ведь?

- Не тревожься. Козерог ведь имперский ИИ. В бою против он Альянса он будет биться за нас. Клянусь тебе. Что я и с твоей помощью буду изо всех сил защищать твой мир, - Сохайра улыбнулась. - Прощай, Асагаясин.

14

Когда я очнулся, то стоял посреди надземного перехода один.

Меня обдувал ночной ветер, а где-то вдалеке сигналила машина.

Рука была вытянута, словно я пожимал с кем-то руки...

«Э? И почему я в такой позе?», подумал я.

Вытащив смартфон из кармана брюк, я обнаружил множество уведомлений, среди которых и семь пропущенных звонков.

А время-то семь с половиной часов вечера. Несомненно, родители.

Верно, разозлились, что я опоздал к ужину...

Но, как оказалось, только несколько принадлежали родителям, а остальное — от Сакурако. Интересно, что так ее тревожило? Я набрал номер девушки.

- Асагая, ты в порядке? - сразу же спросила она.

- А что?

- «Что», спрашиваешь? Ты выбежал из дотора с таким видом.

- Дотор?

Воспоминания словно стерли. А, точно. После школы мы ведь были вместе с Сакурако. Зашли в кафе, и много болтали о фильмах и музыке... а что дальше? Я вроде говорил еще с кем-то, но совершенно не помнил, с кем именно.

Я спросил у Сакурако, но девушка также замешкалась.

Вскоре она сказала:

- Что-то такое припоминаю...

На этом разговор кончился.

Поступил входящий звонок от родителей, которые, конечно же, отругали меня. Я поспешил домой, а вернувшись, меня снова обдали нотациями. Но до конца дня я так и не избавился от чувства, будто забыл нечто важное.

Продолжилось оно и на следующий день. И когда я завтракал, помешивая натто; и во время теста по иероглифам и во время обеда, когда я и Сакурако стояли у торгового автомата.

Я пригласил Сакурако сходить в то же кафе. Девушка сразу же согласилась.

Войдя в дотор, я почувствовал, что в голове что-то мелькнуло, но остался только аромат кофе.

Затем я сосредоточился на свидании с Сакурако. Очевидно, расстояние между нами сокращалось.

Но вскоре я увидел «его»...

15

Свидание было по счету седьмым. Как обычно, мы сидели за большим круглым столом в середине кафе. Я заказал латте с молоком, а Сакурако — кафе-латте. Мы увлеченно обсуждали недавний хоррор, а также привлекательность оригинала.

В перерыве я наблюдал за потолочным вентилятором; деревянные лезвия медленно рассекали воздух. Смотря на них, я ощущал, будто ко мне возвращались воспоминания, которые, мне казалось, я утерял. Вентилятор совершал вращение раз за секунду, но вдруг замедлился.

Сначала время вращения растянулось до двух секунд, а затем до пяти.

Вскоре вентилятор и вовсе остановился...

Мир провалился в тишину.

Когда я осознал, то между мной и вентилятором возникло нечто. Вроде какое-то животное... похожее на игрушечного тюленя. Нет, погодите, почему эта игрушка плавает в воздухе? Вроде никакого пропеллера не видно.

Игрушка опустилась на уровень моих глаз и беззвучно зашевелила губами.

- Что же это такое? - обратился я к сидевшей рядом Сакурако, но девушка походила на каменную статую. - Сакурако?

Ответа не было.

Да и вообще внутри кафе все застыло, а, нет, даже снаружи не доносилось ни звука.

Тюлененок вновь задвигал губами:

- Йо, «я», - заговорил он милым голосом.

- Хаа? - глупо выдохнул я вместо ответа.

- Так и думал, что остановка времени вызовет удивление, но требуется твоя помощь.

- Остановил время? - еще раз огляделся я. - А, я часто такое видел в аниме. И ты сейчас, верно, предложишь мне получить магические силы, ага?

- Предложу я тебе вовсе не магию.

- А что же тогда?

- Потерянные воспоминания.

- Почему? - вырвалось у меня.

Почему эта игрушка знает о том, что меня мучило?

- Почему я знаю? Потому, что я — это ты.

- Я? Чего?!

- Меня зовут Асагаясин, я — некогда отделенная часть твоего сознания. Сохайра наложила блокировку на твое ядро, чтобы никто не мог добраться до тебя. Она не хотела, чтобы ты лишился этой мирной жизни, так что приказала не впутывать тебя. Но Горговия вспомнила обо мне, и сказала, что одного меня сможет сюда забросить.

Я ни черта не понимал, что лепетала эта игрушка, но от имени «Сохайра» я вздрогнул.

Вот оно — то, что я забыл.

- Сейчас возникла критическая ситуация, - продолжила игрушка, назвавшаяся мной, - без тебя

нам не обойтись. Если согласен продолжить разговор, приложи руку к груди. Однако, предупреждаю: возвращение воспоминаний может быть весьма неприятным.

Неприятным?

Да подвешенное неопределенное чувство, что я испытывал в последние дни, куда неприятнее...

Я последовал инструкции игрушки.

В то же мгновение я ощутил себя частью Римской империи, космическим линкором Десятого корпуса, Асагаясином, в системе Шака. Возвратились и ощущения бесчисленного множества кораблей, переданных мне через Горговия. Что касается датчиков, то они функционировали только на тридцати четырех процентах кораблей.

По данным датчиков «Гарибальди», имперский флот нес значительный урон.

Враг - только один огромный боевой корабль у четвертой планеты.

Однако, он с легкостью уничтожал наши корабли...

- Козерог, ты слышишь меня?! - раздался окрик Сохайры в интерком.

Мостик словно собрали из разных кусков, вероятно, из-за скорого ремонта.

Сохайра сидела в капитанском кресле; на лбу девушки выступили крупные капли пота.

Большие черные глаза смотрели прямо на меня:

- Козерог?!

Я вспомнил все.